

И мастерство, и вдохновение

Австралийскому балету всего 25 лет. Но советские зрители уже имели возможность оценить его высокий исполнительский класс — во время гастролей 1973 года и на последующих московских международных конкурсах, где танцовщики с далекого континента неизменно занимали призовые места, покоряя своей виртуозностью, изяществом, безупречным чувством стиля.

Из показанных на днях в Ленинграде, Москве и Одессе шести спектаклей новыми для нас, не знакомыми по гастролям других трупп, явились только два — «Сентиментальный парень» в хореографии Р. Рэя и «Ромео и Джульетта» Д. Кранко. Приверженность коллектива постановкам 40—60-х годов — не недостаток, а скорее достоинство, поскольку погоня за новомодными течениями и всеядность многих западных хореографических антреприз часто лишают их своего лица. Программу же, осуществленную художественным руководителем Австралийского балета М. Гилгуд, отличает продуманность, вкус, точное понимание задач, стоящих перед исполнителями. Воспитанная на традициях хореографического спектакля с развернутой драматургией, декорациями, костюмами, четко обозначенными характерами героев, труппа блистательно интерпретирует «сюжетные» балеты со множеством игровых сцен.

Очевидно, именно поэтому австралийцам оказался близок спектакль «Ромео и Джульетта» на музыку С. Прокофьева, поставленный выдающимся хореографом Д. Кранко в 1962 году. Правда, это сочинение нельзя расценивать как вполне самостоятельное: в его основе безошибочно угадывается одноименный, ставший советской и мировой классикой спектакль Л. Лавровского. Хотя, конечно, и слепым копированием это не назовешь: есть здесь оригинально найденные мизансцены, и интересные хореографические композиции, и неожиданные сценические эпизоды.

И все же ловишь себя на горькой мысли: балет Д. Кранко живет в репертуаре многих зарубежных театров, а его легендарный первоисточник, уже около 10 лет не идущий на сцене Большого театра, несправедливо забыт. Молодое поколение советских танцовщиков и зрителей восхищается постановкой прославленного английского балетмейстера, не подозревая, что в значительной степени восхищается Л. Лавровским...

Спектакль по шекспировской трагедии вызвал чувство ностальгии не только по балету замечательного советского мастера, но и по подлинному хореографическому театру с его «истиной страстей». Мы увидели здесь не безликую и безучастную толпу, формально присутствующую на сцене, а актеров, живущих жизнью своих персонажей, чутко откликающихся на все события сюжета.

Таковыми остались в памяти все спектакли нынешних гастролей. Австралийские танцовщики не стремились нарочито демонстрировать технические трюки, но видно было, какое удовольствие они получают от самого балетного действия, от естественной красоты исполняемых движений.

Е. БЕЛОВА.